

¹⁶ "Новое время", 1906, 7 мая.

¹⁷ То же, 1901, 12 авг.

¹⁸ ИРЛИ, ед. хр. 8668.

¹⁹ Бертенсон С. Вокруг искусства. Холливуд, 1957, с. 89.

²⁰ Бертенсон В.Б. За 30 лет. Спб., 1914, с. 163.

²¹ "Исторический вестник", 1906, т. 104, № 6, с. 972.

²² "Новое время", 1900, 5 мая.

²³ ИРЛИ. Архив А.Ф. Кони. Ф. 134, оп. 3. ед. хр. 163.

²⁴ ИРЛИ, ед. хр. 6870.

²⁵ Там же.

²⁶ ИРЛИ, ед. хр. 3065, л. 9.

²⁷ Бертенсон С.Л. В Холливуде с В.И. Немировичем-Данченко (1926-1927). 1964. (Сост. К. Аренский); Аренский К. Письма в Холливуд. 1968.

²⁸ ИРЛИ, ед. хр. 8681, л. 67.

²⁹ ИРЛИ, ед. хр. 8488.

Олег ГУБАРЬ

Дом Ксиды: улица Еврейская, № 12

Продолжаем серию публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом. Неизменный спонсор рубрики – агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. Предлагаемый вниманию читателей материал касается не только любопытной предыстории и истории дома, но и видных персонажей биографии города.

Вообразите себе, дом этот не вполне обычен, а именно реставрируемое ныне здание, где размещается Управление Министерства внутренних дел по Одесской области. Расположено оно на участке с небезынтересной биографией. Основные историко-архитектурные и историко-бытовые этапы этого объекта связаны: 1) с первоначальной передачей земли под застройку графу С.О. Потоцкому в ходе межевания новостроящегося города 1794 года; 2) функциональным использованием этого участка под хлебные магазины (амбары) первым и вторым (помещиком Липковским) владельцами в первой половине XIX столетия; 3) переоборудованием прежних амбаров в доходные дома (купец Ксида-старший) в третьей четверти XIX века; 4) постройкой на месте одного из этих домов существующего в настоящее время здания по улице Еврейской, № 12, на рубеже веков (наследники Ксида). Другой аспект биографии этого объекта, понятно, историко-культурный, ибо он касается судеб весьма и весьма примечательных, масштабных персоналий.

Ведомость местам, розданным первым жителям города под дома, лавки, магазины, сады и т. п., датируется 15 сентября 1794 года. Территория нынешних домов №№ 10 и 12 по улице Еврейской локализуется однозначно – это места №№ 177 и 178 в XXI квартале Военного форштадта. Согласно упомянутому историческому документу, они были отданы во владение графу Северину Осиповичу Потоцкому (1762-1829 гг.). Фигура эта достаточно известна в региональной истории: родовитый польский аристократ, он был первым попечителем Харьковского учебного округа (1803-1817 гг.), в ведении которого находились и все учебные заведения юной Одессы. С.О. Потоцкий вместе с герцогом де Ришелье формировали штат первого в городе учебного центра – коммерческой гимназии

(1804 г.). В 1805 году с подачи Потоцкого в число преподавателей были включены "дети разных народов", в том числе — еврей Элкан, с целью привлечения к поступлению представителей разных этнических общин. Граф способствовал становлению Благородного института (впоследствии Ришельевского лицея), созданию Городского девичьего училища (1817 г.). Потоцкий был членом Государственного совета, с 1801 года — сенатором, одним из основателей Императорского общества сельского хозяйства Южной России (1828 г., Одесса).

В контексте наших интересов наиболее значим следующий момент. В лаконичном реестре важнейших торговых домов города в интервале между 1794-м и 1802-м годами видный историк А.А. Скальковский упоминает так называемое "Польское товарищество", включавшее крупных подольских землевладельцев Потоцкого, Липковского и Ярошинского. Именно эти и другие польские выходцы фактически и устроили Польскую улицу (спуск), соорудив в одном из бортов Карантинной балки, вблизи порта, множество хлебных магазинов, то есть огромных амбаров для хранения и просушки зерна. Польская улица продолжалась как раз до угла Еврейской, и под этим названием фигурирует в документах не позднее 1805 года, когда хлебных магазинов здесь было уже немало.

Судя по всему, колоссальный амбар С.О. Потоцкого, занимавший угловое место на участке № 177 (место нынешнего дома № 10 по улице Еврейской), в это время уже активно функционировал. На плане Одессы известного архитектора Г.И. Торичелли, составленном в 1826 году, этот магазин практически один к одному повторяет конфигурацию нынешнего дома № 10, вытянутого по Польскому спуску, с незначительной "клюшкой", обращенной в сторону Еврейской. Очевидно, это были примыкавшие к магазину жилое помещение и контора. Сохранились описания подобных магазинов: современники отмечают, что они были столь хороши, что производили впечатление роскошных жилых особняков классической архитектуры. При этих амбарах имелись и жилые покои. Визуальное обследование сохранившегося строения свидетельствует о том, что, по крайней мере, первый и цокольный этажи представляют собой прежний хлебный магазин, о чем еще будет говориться ниже. На плане Торичелли видно, что весь соседний участок № 178 (сейчас занятый интересующим нас домом № 12), принадлежавший тому же лицу, совершенно не застроен. В это время здесь наверняка находился только сад и временные хозяйственные постройки.

Выше я говорил о примечательных персоналиях, прямо или опосредо-

ванно связанных с домом № 12. Так вот: с упомянутым садом, располагавшимся на месте этого дома в 1820-е годы, предположительно можно связать имя А.С. Пушкина. В самом деле, Пушкин познакомился с Северином Потоцким, приехавшим в Кишинев из Одессы, еще в конце марта 1822 года, на обеде у И.Н. Инзова. Поэт жарко спорил с отставным сенатором по поводу государственного устройства, причем дело едва не дошло до рукоприкладства. Во всяком случае, по всему видно, что они были на короткой ноге, и уже в ноябре 1823-го друзья Пушкина обращались к графу по поводу семейных преданий относительно похищения одной из представительниц рода Потоцких татарским ханом (сюжетные подробности поэмы "Бахчисарайский фонтан"). Достойные доверия мемуаристы сообщают о том, что Пушкин много общался с польскими шляхтичами в Одессе, и это вполне согласуется с нашим предположением о посещении поэтом сада С.О. Потоцкого — скажем, по случаю пикников либо других развлекательных мероприятий, что было тогда вполне обыденным делом. Литографированный портрет графа когда-то хранился в музее "Старая Одесса" и по реестру 1927 года числился под № 112.

После кончины графа С.О. Потоцкого 3 сентября 1829 года принадлежавшие ему участки и строения на углу Еврейской и Польской улиц перешли во владение к одному из его бывших компаньонов по "Польскому товариществу", помещику Генриху Липковскому. Надо полагать, их уступил деловому партнеру отца наследник, действительный тайный советник граф Лев Северинович Потоцкий. Обратимся к "Списку домам и прочим строениям, состоящим в 1-й части города Одессы, оцененным для платежа полупроцентного сбора" 1848 года — то есть оценочной ведомости, в соответствии с которой в городской бюджет взимался налог с недвижимости. По Польской улице значится "магазин Генриха Липковского", оцененный в 13 тысяч рублей, а по Еврейской — "дом помещика Генриха Липковского", оцененный в 4 тысячи рублей.

Из этого документа четко явствует, что в данный момент мы имеем в наличии не только прежний амбар (дом № 10 по Еврейской, он же — № 22 по Польской, теперь — № 20), но и жилой дом, предшествовавший занимающему нас нынешнему дому № 12. Амбар был построен с размахом: судите сами, небезызвестный "дом и магазин почетного гражданина Константина Папудова" на углу Полицейской площади и Преображенской улицы по этой же ведомости получил значительно меньшую оценку — 7.800 рублей. Жилой дом Липковского (на месте нынешнего дома № 12) был куда скромнее. Впрочем, в центре города тогда насчитывались мно-

гие десятки жилых зданий, оценка которых была такой же и даже значительно ниже.

Вычислить дату постройки жилого дома Липковского с абсолютной точностью, на мой взгляд, пока не представляется возможным, хотя ряд документов из архива Одесского строительного комитета (Государственный архив Одесской области, фонд 895, опись 1, дела 267 и 320; фонд 59, опись 2, дело 841) как будто прямо указывают на дату и архитектора: 1845 год, И.О. Даллаква. Здесь мы находим чертежи фасадов явно перестроенного прежнего хлебного магазина на углу Польской и Еврейской (участок № 177), да еще одноэтажного дома на участке № 178, на месте нынешнего дома № 12. Первое из этих строений, как было сказано, три года спустя оценили в тринадцать, а второе в четыре тысячи рублей.

По всему видно, что тут все же нащупывается две генерации строительства. Как правило, в этом районе сначала строился хлебный магазин, затем к нему пристраивались жилые покои, а далее, когда амбары выносили из центра на периферию, магазины перестраивались в доходные дома. Так было с хлебными магазинами Папудова, Сабанского, Рафаловича и др. Однако в нашем случае смежное с амбаром место было не застроено, а это значит, что жилой дом мог быть возведен уже в начале 1830-х, вскоре после того, как участки №№ 177-178 перешли к новому владельцу. В это время, кстати, был построен доходный дом Ферро и Савина (1832 г., архитектор Ф.К. Боффо) на противоположной стороне улицы (Польская, № 19; ныне — Муниципальный музей личных коллекций имени В.В. Блещунова). Не исключено, что жилой дом Липковского тоже строил Боффо, а 15 лет спустя Даллаква его капитально перестраивал.

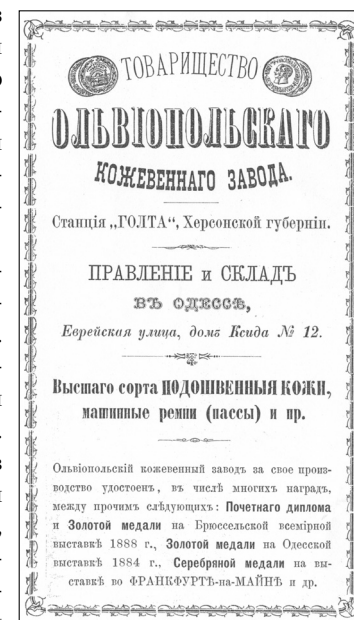
Однако уже в первой половине 1840-х и даже чуть раньше пошла активная перестройка и перепланировка практически всех окрестных строений. В это время в связи с ростом численности горожан возникла проблема дефицита жилых помещений, а потому хлебные магазины стали выносить из центра на окраины, а прежние амбары перестраивали или переоборудовали под жилье. Так, только архитектор И.О. Даллаква в интервале между 1844-м и первой половиной 1850-х построил и перестроил на одной Еврейской улице не менее семи объектов, в том числе — склад Рабиновича, жилые дома Брауна, Гуровича и др. Другой зодчий итальянского происхождения, И.Б. Скудиери, построил доходный дом Вайцмана на углу Еврейской и Итальянской (1839 г.). Примерно в это же время перестраивались в доходные дома лежащие как раз напротив 12-го номера два хлебных амбара (участки №№ 231-232 XXVI квартала), один из которых,

по Еврейской, № 19, в 1899 году еще раз капитально перестроен архитектором Д.Е. Мазировым. В 1850 году архитектор О.Н. Колович построил для Г. Липковского жилой дом в начале Преображенской улицы (ныне — № 2-а), и принадлежавшее Липковскому здание по улице Еврейской, № 12, стали целиком сдавать внаем.

Вскоре дома №№ 10 и 12 по Еврейской улице перешли в собственность семейства греческих негоциантов Ксида. Представители этого старинного и разветвленного одесского рода — выходцы со средиземноморского острова Хиос. Хозяевами интересующих нас домов сначала были купцы Иван Пантелеевич Ксида и его сын Константин Иванович, владельцы основанного в 1856 году свечного завода. Предприятие это помещалось на Молдаванке, на Прохоровской улице, № 34, а магазин — в центре, на Греческой улице, в доме их делового партнера, крупного хлеботорговца Менделевича. Наследники Ксиды помимо свечей в 1880-1890-х годах в значительных количествах производили еще и мыло, однако впоследствии бросили промышленное предпринимательство (у них были куда более выгодные занятия) и стали сдавать принадлежавший им здесь обширный земельный участок в аренду другим известным фабрикантам — Амбатьелло, Дубинину, Пичинелли и др.

Позитивно переломным моментом в биографии семьи стал брак К.И. Ксиды с представительницей другого чрезвычайно состоятельного одесского греческого рода, Марией Михайловной Петрокино. Михаил Евстратьевич Петрокино был партнером известного предпринимателя и благотворителя Вильяма Вагнера, владельца первого в Одессе "Английского магазина", по сути, разросшегося со временем до масштабов первого элитарного универмага. Бракосочетание состоялось 26 января 1864 года в Греческой Свято-Троицкой церкви, жениху в этот момент было 35, а невесте 22 года.

Первый ребенок от этого брака, дочь Елена, появился на свет менее чем через девять месяцев после бракосочетания, 15 октября 1864 года. Первый

сын, Иоанн Константинович, скончался в младенчестве. Второй сын, Николай, родился 3 декабря 1869 года, а третий, Константин, был подлинным "постумом", то есть ребенком, родившимся после смерти отца. Константин Иванович Ксида ушел из жизни 16 января 1871 года, молодым еще человеком, а Константин Константинович появился на свет 17 февраля. Оттого-то он и получил имя покойного отца. Разумеется, малолетние наследники воспитывались под эгидой семейства Петрокино, что в немалой степени определило их дальнейшую судьбу: они фактически унаследовали и большую часть состояния этого состоятельного рода. В родстве с ними стояло и другое старинное греческое семейство Одессы — Мими.

Что касается домов по улице Еврейской, №№ 10 и 12, то в 1870-1890-х годах они использовались преимущественно как доходные. В разные годы здесь, как и в соседнем доме знаменитого семейства итальянского происхождения Анатра (№ 14), арендовали помещения представительства, отделения, агенты крупнейших отечественных и зарубежных компаний, торговых домов, предприятий и проч., здесь квартировали также и различные государственные учреждения, видные чиновники, думцы и др. Так, например, в доме № 12 в 1880-1890-х годах находилось правление и склад Товарищества Ольвиопольского кожевенного завода, удостоенного медалей и дипломов на Всемирной выставке в Брюсселе (1888 г.), вернисажах во Франкфурте-на-Майне и др. В 1890-е годы в этом же доме базировался офис крупнейшей торгово-промышленной фирмы "М.Я. Менделевич" — экспортной компании, занимавшейся хлебной торговлей. Моисей Яковлевич Менделевич — тот самый приснопамятный бизнесмен, стараниями которого возведен знаменитый одесский "Пассаж".

Во второй половине 1890-х годов в этом же здании размещалась Фабричная инспекция Одессы. Старший инспектор этого подразделения А.А. Микулин хорошо известен историкам одесской промышленности. Именно в доме по улице Еврейской, № 12, он составил очень полезный справочник "Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства Херсонской губернии и Николаевского военного губернаторства в 1898 году", в котором указаны основатели предприятий, отрасли производства, адреса предприятий и даты их основания.

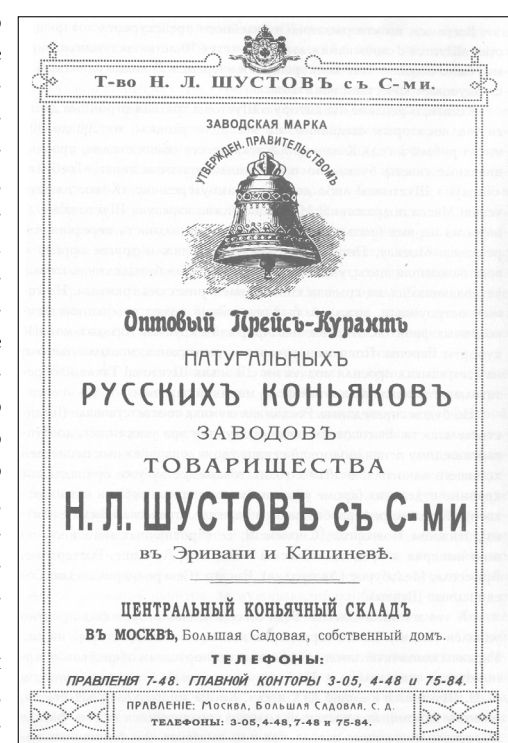
В это время необходимость перестройки старого дома № 12 (до середины 1900-х годов дома №№ 10 и 12 носили нумерацию 12-а и 12-б, а по Польской улице угловой дом числился под № 24) становится очевидной, поскольку внешний облик его уже не соответствует запросам тех авторитетных фирм, кои его арендовали. Постепенно изменяется и характер за-

стройки прилегающего района: функциональные здания строгой классической архитектуры заменяются новыми, монументальными, роскошными, эклектическими, намечается переход к модерну. В этих условиях "наследники Ксида", а скорее всего, их более осведомленные родственники и покровители поручают строительство нового величественного здания на месте прежнего дома по улице Еврейской, № 12, молодому талантливому зодчему В.И. Прохаске, о котором надо, конечно, сказать несколько слов.

Викентий Иванович Прохаска уроженец Чехии, а профессиональное образование получил в Вене.

В наш город он попал при весьма симптоматичных обстоятельствах. Дело в том, что юный Прохаска дерзнул принять участие во всемирном конкурсе на эскизный проект новой биржи в Одессе (ныне — здание филармонии по улице Пушкинской). Самое удивительное заключается в том, что первая премия досталась именно ему! Теперь любой одессит скажет вам, что этот выдающийся памятник архитектуры построил известный зодчий А.И. Бернардацци, но сие верно лишь отчасти. Бернардацци и в самом деле соорудил новую биржу, однако — по доработанному им проекту В.И. Прохаски.

После такого успеха молодой архитектор мог рассчитывать на достойное продолжение, и в конце 1890-х перебрался в Одессу. Вы уже, должно быть, догадались, что первый же грандиозный заказ он получил здесь от братьев Ксида. Прохаска последовательно использовал в своем творчестве приемы и методы модернизированных историко-архитектурных сти-

лей. В частности, он очень тяготел к зодчеству Ренессанса. Эта его сердечная привязанность в той или иной мере проявляется практически во всех его одесских работах, включая возведенный в 1899-1900 годах колоссальный по тем временам трехэтажный на цоколе дом братьев Ксида по улице Еврейской, № 12.

В том же стиле ренессанса решен, к примеру, доходный дом фон Дьеппа на углу Сабанеевского переулка (Сабанеев мост, улица Менделеева), № 5/7, и улицы Надеждинской (Надежной, Гоголя), № 21, построенный в 1908-1909 годах. Расширяющийся книзу цоколь, рустованные крупными блоками стены первого этажа прорезаются арочными проемами. Чем выше, тем пластика форм органично убывает. Все сооружения В.И. Прохаски отличаются монументальностью масс и четкостью ордерных форм — поглядите на здание ломбарда, на пересечении Польской (№ 12) и Полицейской улиц (1904-1905 гг.). "Фасады здания, — пишет специалист в области истории градостроительства, киевский архитектор В.И. Тимофеенко, — разработаны в монументальных формах итальянского ренессанса. Крупный масштаб сооружения выявлен не только контрастным сопоставлением больших форм с изящными профилями и лепными украшениями, но и всем пропорциональным строем".

Примерно в то время, когда Прохаска строил дом братьев Ксида, он победил еще в одном конкурсном проекте — по поводу строительства нового дома Папудовой, близ пересечения Екатерининской и Ланжероновской улиц, однако и этот проект дорабатывали и реализовывали (1901-1902 гг.) другие архитекторы. Впрочем, судьбу этого выдающегося зодчего нельзя назвать несчастливой. В Одессе он оставил ряд поистине первостепенных памятников архитектуры. Помимо перечисленных это, например, здание Клуба приказчиков-христиан по улице Ямской (Новосельского), № 100 (начало прошлого века), здание торгового дома Севастопуло по Екатерининской, № 19 (1911-1912 гг.), доходные дома: Прокудина на площади Толстого (1903 г.), Котляревской, по Успенской, № 7 (начало прошлого века), Ломейера, по Успенской, № 9 (фактически здесь два дома: один — начала века, другой — 1911 года), Ближенского, на углу Ямской, № 75, и Дворянской (1911 г.), особняк Менделевича, по Маразлиевской, № 28 (1909 г.), и др. Иногда, впрочем, создается впечатление, что в некоторых случаях (к слову, всегда удачных) В.И. Прохаска буквально копировал первую свою одесскую разработку — проект дома братьев Ксида.

Следует отметить, что зодчий много лет был деятельным сотрудником Одесского отделения Императорского Русского технического общества.

После революции он возглавлял бригаду архитекторов и инженеров в Управлении недвижимого имущества, и в частности, занимался реставрацией и перестройкой ряда зданий в историческом центре города. Существует версия, будто бы в 1922 году он эмигрировал за рубеж, в Чехию. Однако это не соответствует действительности. Судя по всему, В.И. Прохаску просто-напросто путают с другим видным одесским зодчим чешского происхождения, Л.Л. Влодеком, который действительно уехал в Чехию в 1922-м и умер там после 1924 года. Что касается Прохаски, то он ушел из жизни в Одессе, в возрасте около 63-х лет.

Но вернемся к истории построенного им в 1899-1900 годах здания по улице Еврейской, № 12. Назначение дома — как места средоточия значимых офисов — в последующие два десятилетия несколько не изменилось. Полный перечень этих контор, агентств, представительств, отделений и т. п. занял бы, пожалуй, несколько страниц печатного текста. Приведем лишь несколько иллюстративных примеров. Скажем, с конца 1900-х и по самое "смутное время" здесь помещались агентурно-комиссионная контора одесского почетного гражданина М.Н. Банникова, представлявшего "Товарищество Н.Л. Шустова и сыновей" (лучшие в империи коньяки и виноградные вина), представительство всемирно известной фирмы "Bohlen et Behn" в Гамбурге (высококачественный кофе) во главе с Д.З. Бернштейном. Кстати, интересующий нас дом настолько прочно ассоциировался в сознании горожан с представительством фирмы Шустовых, что его по сию пору продолжают считать принадлежащим Шустовым.

Тот же Бернштейн одновременно представлял собственную комиссионерскую контору, занимавшуюся сбытом консервов и аптекарских товаров. В том же здании находилась комиссионно-агентурная контора Иосифа Надея, сбывавшая разнообразные земледельческие машины и орудия. В соседнем здании, № 10, также принадлежавшем братьям Ксида, располагался офис торгового дома В.В. Гиммельфарба и И.М. Соминского — акционерного общества, изготовлявшего оборудование и принадлежности для штемпельных фабрик и граверных мастерских. Этот реестр можно множить и множить. В угловом доме на противоположном углу Польской (№ 21) находилась экспедиционно-транспортная контора родственника К.К. и Н.К. Ксиды — Стилиана Антоновича Ксиды (1871 г. р.).

А теперь вернемся непосредственно к братьям Ксида и к их, без преувеличения, выдающимся родственным связям. Константин Константинович окончил Одесскую рисовальную школу, а затем Петербургскую академию художеств, получил звание классного художника, заработав по ходу учебы

в середине 1890-х несколько медалей разного достоинства за свои произведения. Будучи человеком весьма состоятельным, он по возвращении в Одессу частных заказов, естественно, не брал, в выставках не участвовал, работал для себя, имел мастерскую в верхних этажах того же дома № 12. Бизнесом, впрочем, тоже почти не занимался, вполне полагаясь в этом на старшего брата. Зато мы видим его в составе руководства ряда благотворительных учреждений — в управлении Общества Красного Креста, фабрично-заводской больницы Красного Креста, Обществе покровительства бесприютным детям, попечительстве государыни императрицы Марии Федоровны, почетным мировым судьей и проч.

Что касается Николая Константиновича Ксиды, это был весьма авторитетный, почтенный и успешный предприниматель. Прежде всего, как об этом упоминалось, он был совладельцем солидного торгового дома "Братья Петрокино". Коренные одесситы знают, что колоссальный универмаг Петрокино находился на пересечении Греческой и Ришельевской улиц. Теперь на его месте — построенная в начале 1950-х большая "сталинка", где долго помещался магазин "Ткани", а ныне — "Антошка". Универмаг реализовывал когда-то импортные высокого качества дорожные принадлежности, детские товары, включая игрушки, всевозможные хозяйственные товары (посуду, лампы и проч.), рыболовные, фотографические принадлежности, галантерею и многое другое. До нашего времени дошло кое-что из "фурнитуры" с атрибутикой "Магазина Петрокино": фарфоровые пепельницы, шляпные картонки и др.

Н.К. Ксида был деятельным сотрудником Купеческой управы, выборным купеческого сословия, окладчиком с недвижимого имущества, состоял членом совета Попечительства о слепых, членом совета коммерческого училища императора Николая I, товарищем (заместителем) председателя Общества взаимопомощи нуждающимся учащимся народных училищ и, кроме всего прочего, казначеем Одесского автомобильного общества. Помимо домов по Еврейской улице братья владели недвижимостью на Ришельевской, Прохоровской, Комитетской и других улицах. Но самая вкусная информация еще впереди.

И здесь я обращаюсь к научным работам и консультациям авторитетного искусствоведа В.А. Абрамова. Судьба свела молодого художника Константина Константиновича Ксиду с обаятельной, образованной, интеллектуальной девушкой — Елизаветой Михайловной Кожевниковой, на которой он и женился в 1900 году, аккуратно к окончанию сооружения дома по улице Еврейской, № 12. Несмотря на то, что Елизавета была до-

черью председателя правления Одесского учетного банка М.М. Кожевникова, к числу богатых невест отнести ее было нельзя. Кожевников по существу был добросовестным чиновником, а не банкиром, и заметным капиталом не обладал.

Интрига состоит совсем в другом. Супруга этого человека и мать жены К.К. Ксиды была замужем за Кожевниковым во втором браке, а первым ее мужем был не кто иной, как В.С. Кандинский, отец выдающегося художника, известный одесский думец, частоторговец, меценат. Таким образом, Лиза Кожевникова была сестрой Василия Васильевича Кандинского по матери. Самое замечательное заключается в том, что художник считал семью Кожевниковых родной семьей всю свою жизнь. Благородный К.К. Ксида поселил в своем доме всех Кожевниковых, постоянно стесненных в средствах. А Кандинский бесконечно навещал этот самый дом на протяжении многих лет, общался с матерью, сестрой, племянниками, с огромной теплотой относился к М.М. Кожевникову.

Самое занятное, что и его отец, Василий Сильвестрович, тоже охотно проводил здесь вечера в обществе бывшей супруги и ее мужа, о чем не раз упоминает в письмах к сыну. У В.А. Абрамова имеются ксерокопии хранящихся в парижском Центре Помпиду многочисленных писем Кандинского, адресованных М.М. Кожевникову как раз на Еврейскую улицу, № 12 (с 1908 года она именовалась уже Скобелевской, а с 1909-го — генерала М.Д. Скобелева, в честь героя русско-турецкой войны 1877-1878 годов). И таким образом, "наш дом" — один из главных мемориальных адресов Василия Васильевича Кандинского в Одессе, по каковому поводу вполне можно было бы установить памятный знак. Дом К.К. Ксиды и его мастерскую нередко посещали известные одесские художники, а один из них, А.Н. Стилиануди, даже написал двор дома № 12, и эта работа 1902 года сохранилась до сих пор в одной из частных одесских коллекций. Стилиануди изобразил главным образом одноэтажные постройки хозяйственного назначения во дворе, из-за которых выглядывает лишь незначительная часть верхнего этажа дома № 10. Известно, что братья Ксида оставались в Одессе после революции примерно до конца нэпа, и встречались в Париже с В.В. Кандинским уже в 1928 году.

Что касается дома по Еврейской (Скобелева, Бебеля) улице, № 12, то здесь в те же годы размещался так называемый "ЕВРАБМОЛ" — специфическое учебно-производственное заведение, или скорее организация, для еврейской рабочей молодежи, где, к слову, получили образование довольно известные впоследствии деятели науки и культуры Х. Вайнер-

ман, Н. Лурье и др. Историей этой институции детально и долго занималась сотрудница Одесского литературного музея Анна Мисюк. По ее сведениям, в 1924 году в Одессе был сформирован еврейский сиротский приют, в который доставляли детей главным образом из местечек. Поскольку малыши в основном говорили на идиш, то на базе этого приюта создали Дом еврейской молодежи ("ЕВРОМОЛ"), как бы наследовавший дореволюционному еврейскому ОРТ (Обществу рабочих "Труд"). До 1927 года он размещался в здании бывшего казенного еврейского училища на углу Пушкинской и Еврейской улиц, а затем переехал в дом по улице Еврейской, № 12.

Учреждение это было как образовательным, так и производственным, работало на основах хозрасчета. Производственные мастерские (впоследствии завод имени С.М. Кирова) ему также оставил ОРТ. "ЕВРАБМОЛ" владел и садово-огородными участками в районе 9-й станции Большого Фонтана. Директором здесь служил М.Б. Бернштейн (весьма возможно, родственник упоминавшегося выше Бернштейна, представителя известной "кофейной фирмы" из Гамбурга), в числе преподавателей — А.С. Берчанский, Д.Н. Билибин, У.Н. Глух, И.И. Гольцман, М.М. Гомберг, С.И. Ковлер, Д.И. Надель, Н.Л. Перельман, Г.А. Решетникова, Б.М. Рутберг, И.М. Слочевский, Г.Д. Троянкер, Л.С. Финкельштейн, Ф.Г. Фишер, М.Л. Черник-Яхнюк, Ф.П. Шанкес и др. К слову, Б.М. Рутберг в те годы одновременно служил заместителем управляющего "Укркожтреста", Д.И. Надель — сын упоминавшегося руководителя одного из находившегося в этом же здании до революции представительств по сбыту сельскохозяйственных машин, М.Л. Черник-Яхнюк значится в справочниках как "бухгалтер, специалист по составлению балансов и отчетов". В 1937 году учреждение перешло в ведение Наркомпроса и потеряло свою яркую индивидуальность, рельефность. До самой войны оно находилось в том же доме, по улице Бебея, № 12.

После взрыва по радиосигналу заминированного перед уходом советских войск дома, которое заняла румынская комендатура, в октябре 1941 года в это здание переместилась "сигуранца" и оккупационная администрация. На противоположной стороне улицы, получившей в это время имя Муссолини, устроили тюрьму, где были замордованы сотни советских граждан. После Великой Отечественной войны в этом здании размещались исключительно учреждения МВД. Около двух лет (1945-1947) улица носила имя советского разведчика, руководителя подпольно-диверсионной группы Молодцова-Бадаева, затем ей вернули название Бебе-

ля, а в 1994-м — Еврейской. До строительства собственного комплекса сооружений на той же улице в доме № 12 располагались службы Комитета государственной безопасности.

На старых почтовых открытках дома по Еврейской, №№ 10 и 12, никогда не репродуцировались. Ретроспективные фотографии или иная иконография домов в собраниях крупнейших одесских коллекционеров (А. Дроздовского, В. Волчека, М. Пойзнера, А. Хазана, автора справки и др.), музеев, книгохранилищ, архивов пока не обнаружена.

